

Бай Линшэн прожил в доме семьи Тан два дня, но так и не видел младшего дядюшку. Однако Тан Чжаонин сказал, что он сразу его узнает, как только увидит. Поэтому Бай Линшэн отправился прямо к входу в больницу, чтобы найти его, и действительно, с первого взгляда в толпе он его заметил.

Черт, узнать его было действительно легко.

Гавайская рубашка, золотая цепь на шее, длинные волосы, собранные в небольшой хвостик на затылке. Хотя он тоже был красавчиком, его улыбка напоминала распустившийся золотой хризантем.

Бай Линшэн поднял руку, чтобы посмотреть на часы. О, уже так поздно. Ему нужно было поторопиться.

Он быстро развернулся и пошел, стараясь быть незаметным.

Однако Тан Цин уже заметил его и энергично махал рукой:

— Эй, я здесь! Зять, ты идешь не в ту сторону!

Бай Линшэн неловко обернулся и увидел, как золотой хризантем бежал через дорогу, развеваясь на ветру.

Прохожие с любопытством смотрели на них — их стиль явно отличался...

Тан Цин нес в руке сумку и с энтузиазмом сказал Бай Линшэну:

— Вчера я был на Гавайях, вот привез тебе сувениры, гавайские орехи. Тебе нравятся?

Бай Линшэн взял сумку и увидел, что она была полна гавайских орехов: в скорлупе, без скорлупы и покрытые шоколадом. Он достал из нее ожерелье из гавайских орехов. Тан Цин объяснил, что это ожерелье можно носить на шее, и когда проголодаешься, можно съесть один орех.

«Что это за магазин такой? Я хочу пожаловаться! Разве восемнадцати орехов достаточно?!»

Но пока это не важно. Бай Линшэн, жуя гавайские орехи, пошел с Тан Цином в больницу. Несмотря на его шумное поведение, в нем чувствовалась аура большого богача, которая заражала и Бай Линшэна, заставляя его тоже почувствовать себя состоятельным человеком.

В палате Бай Цзинцзэ сидел у кровати, глядя на мрачного Ли Цзяня, и пытался утешить его.

— Твой отец сделал это, чтобы защитить тебя. Если бы за дело взялась семья Тан, твои травмы были бы куда серьезнее.

— Я знаю, не надо мне объяснять, — Ли Цзянь понимал намерения отца, но в тот день он бил его так, будто хотел убить. Как он мог с этим смириться?

В этот момент дверь палаты открылась, и вошли Бай Линшэн и Тан Цин.

Увидев Бай Линшэна, и Ли Цзянь, и Бай Цзинцзэ на мгновение замерли. Они оба почувствовали, что Бай Линшэн изменился, и совершенно не понимали, зачем он сейчас пришел.

— Меня никто не ждал? — Бай Линшэн моргнул.

— Что тебе нужно? — По выражению лица Ли Цзяня казалось, что он готов разорвать Бай Линшэна на части.

Бай Линшэн вел себя так, будто он здесь хозяин. Он сел на стул у кровати, скользнул взглядом по ноге Ли Цзяня в гипсе и сказал:

— Я хотел тебя избить, но хороший человек не бьет лежачего. Поэтому я хочу спросить тебя кое-что: как поживает женщина Босса Цзиня?

Ли Цзянь широко раскрыл глаза:

— Откуда ты знаешь?!

— Если не хочешь, чтобы узнали, не делай, — Бай Линшэн заметил рядом тарелку с фруктами, взял клубнику и, жуя, продолжил. — Босс Цзинь — это чистой воды мафия. Ты посмел прикоснуться к его женщине. Как думаешь, насколько ты далек от смерти?

— Ого, смельчак, — Тан Цин впервые слышал, чтобы кто-то осмелился связаться с женщиной Босса Цзиня. Это же известный заграничный авторитет, он что, совсем с ума сошел?

— Вы мне угрожаете? — Ли Цзянь прищурился.

— А что, если и так? Это твоя честь! — сказал Тан Цин.

Бай Линшэн продолжал есть, его большие черные глаза наблюдали за ними.

Ли Цзянь крепко сжал простыню:

— Чего вы хотите?

Тан Цин почесал затылок и посмотрел на Бай Линшэна. Тот все еще жевал, его щеки раздувались, и он невнятно произнес:

— Все просто. Ты, Ли, публично извинишься передо мной и расскажешь всю правду о наших отношениях.

Тан Цин сглотнул и не удержался от вопроса:

— Вкусно?

Бай Линшэн кивнул и протянул ему кусочек арбуза.

Ли Цзянь был готов взорваться от злости. Эти двое пришли угрожать ему, а теперь еще и едят!

— Хватит! Бай Линшэн, если хочешь отомстить, говори прямо, не надо меня так дразнить!

Бай Линшэн и Тан Цин на мгновение замерли, все еще жуя арбуз, и выглядели совершенно синхронно.

На самом деле, мир едоков прост, они вовсе не хотели его дразнить.

— Хм.

— Фу.

Оба выразили презрение. Это место было настолько противным, что они не хотели оставаться здесь ни минуты. Вытерев руки, они встали, и Бай Линшэн заключил:

— Извинение должно быть искренним. И еще.

Он посмотрел на молчавшего Бай Цзинцзэ:

— Ищешь покровителя, выбирай получше, слишком много волос на ногах может уколоть. И не думай, что молчание поможет, следующий будешь ты.

Бай Линшэн и Тан Цин ушли, и Тан Цин не удержался, чтобы не похлопать его:

— Ты был великолепен!

Бай Линшэн слегка поднял подбородок, конечно, но... затем он хищно улыбнулся и поманил Тан Цина:

— Дядя, иди сюда, я тебе кое-что расскажу.

Тан Цин наклонился, и Бай Линшэн начал шептать ему, что и как. На лице Тан Цина появилась хитрая улыбка:

— Эх...

Через пятнадцать минут, когда Бай Цзинцзэ вышел из реабилитационного корпуса, хмурясь и глубоко задумавшись, и направился к парковке, с неба внезапно упал мешок.

Бай Цзинцзэ внезапно оказался в темноте, его тело напряглось, и холодный пот выступил на лбу:

— Кто?! Что вы хотите?!

— Вершить правосудие!

— Бей его!

Последовала серия ударов. Бай Цзинцзэ пытался сопротивляться, но безуспешно, он катался по земле в полном беспорядке. Затем раздался насмешливый голос:

— Я же говорил, что следующий будешь ты, не ожидал, что так быстро, ха-ха-ха-ха-ха...

«Тан Цин, ты сволочь!»

— Отпустите меня!

— Заткнись!

— Дядя, хватит играть, охрана идет, быстро уходим!

— Они нас не узнают? Здесь ведь есть камеры?

— Не волнуйся, я все заранее подготовил!

— Отличная работа!

Их голоса постепенно затихли. Бай Цзинцзэ был вытащен охранниками из мешка, его горло сжалось, будто в нем застрял комок крови, который он не мог ни выплюнуть, ни проглотить.

Охранник А, видя его жалкое состояние, с сочувствием сказал:

— Господин, позвольте отвезти вас в больницу.

Охранник Б посмотрел на него с укором:

— Дурак! Мы уже в больнице!

— Бай, хочешь воды?

— Пожалуйста, возьми мой платок, чтобы вытереть пот!

Бай Линшэн только что закончил репетицию, и несколько девушек сразу же окружили его, предлагая то одно, то другое. Бай Линшэн вежливо отклонил их предложения:

— Спасибо, но у меня все есть, не беспокойтесь.

Он улыбнулся и прошел мимо, внутренне облегченно вздохнув. Охранник, который был настоящим фанатом молодого хозяина, как только замечал, что вокруг Бай Линшэна начинают собираться парни и девушки, сразу же докладывал Тан Чжаоину. На следующий день он уже появлялся с бутылкой воды в руке и платком в кармане, превращаясь из охранника в няньку.

Бай Линшэн ничего не мог с этим поделать. Против угнетенного класса бороться бесполезно. Только объединившись с народными массами, можно свергнуть богачей и разделить землю. К сожалению, сейчас народные массы больше любят примыкать к богачам, и золотая эра их правления уже наступила!

— О чем думаешь? — Тан Тан подошла к нему.

Бай Линшэн моргнул левым глазом:

— Секрет.

Тан Тан подняла бровь, глядя на него. У Бай Линшэна всегда было много разных выражений лица: жалобное, милое, притворно сердитое, дерзкое — это было забавно:

— В последнее время ты очень популярен.

После того как Бай Линшэн лично объяснил Чжоу Юньхуэю, что его свадьба с Ли Цзянем была выдумкой, его популярность в школе резко возросла. Каждый день люди приходили в зал, чтобы посмотреть на него, а фотографии публиковались на форуме школы, и его популярность почти сравнялась с популярностью красавцев и красавиц из театрального факультета.

— Сестра, ты тоже решила подшутить надо мной? Я пожалуюсь председателю Чжоу.

— Пожалуйся, — Тан Тан улыбнулась, подняв брови.

Бай Линшэн усмехнулся:

— Не посмею.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16590/1516084>